

*Научная статья**Научная специальность*

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 343.232

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.4.81>**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ДЕЯНИЙ (Ч. 2 СТ. 14 УК РФ) И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

© Пархоменко С. В.*, Лазук Д. С.** , 2022

*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

**Байкало-Ангарская транспортная прокуратура, г. Иркутск, Россия

Исследование посвящено вопросу разграничения малозначительных деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 14 УК РФ, и иных правонарушений на примере анализа ст. 256 УК РФ и ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ. По результатам изучения судебной и прокурорско-следственной практики установлено, что действия по незаконному вылову водных биологических ресурсов не воспринимаются населением, в том числе и сотрудниками органов правосудия, как преступные. В связи с этим на практике возникают спорные вопросы отграничения административного правонарушения от уголовно наказуемого деяния, а также вопросы признания действий лица малозначительными. По итогам проведенного исследования предпринята попытка по усовершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере, разработаны предложения по введению в уголовное законодательство понятия уголовного проступка с целью приведения законодательства в соответствие с социальными и экономическими потребностями.

Ключевые слова: малозначительность, общественная опасность, уголовная ответственность, административная ответственность, незаконный вылов водных биологических ресурсов.

COMMENTING ON DISTINCTION OF MINOR ACTS (PART 2 ART. 14 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) AND OTHER OFFENSES

© Parkhomenko S. V.*, Lazuk D. S.** , 2022

* Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

** Baikal-Angarsk Prosecutor's Office, Irkutsk, Russian Federation

This research is devoted to the issue of distinction between minor acts (p. 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation) and other offenses. As an example, the author analyzes the complexity of application Art. 256 of the Criminal Code of the Russian Federation and p. 2 of Art. 8.37 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. During the research it becomes clear that population of the Russian Federation, including justice officials, does not perceive illegal fishing as a crime. In this regard, there are a lot of controversial issues considering ways of distinguishing an administrative offense from a criminally punishable act. Based on the results of the study, the author made an attempt to improve the legislation, specifically we propose to introduce the new concept of a "criminal offense" in order to bring the legislation in line with social and economic forces.

Keywords: insignificance, minor acts, social danger, criminal liability, administrative liability, illegal fishing.

Введение

На сегодняшний день в доктрине уголовного права существует целый ряд неразрешенных проблем и неоднозначных вопросов, однако, на наш взгляд, одной из самых сложных для правоприменения категорий уже длительное время является малозначительность преступлений.

Частью 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплено, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности¹.

Анализ указанной нормы позволяет выделить следующие признаки малозначительности деяния:

1. Малозначительным может быть признано как действие, так и бездействие.

2. Для признания деяния малозначительным необходимо, чтобы оно формально содержало признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ.

3. Указанное деяние не должно обладать высокой степенью общественной опасности.

Вместе с тем имеющиеся признаки нельзя признать достаточными, так как при применении положений ч. 2 ст. 14 УК РФ неизбежно возникают проблемы как теоретического, так и практического характера, на что обращают внимание как исследователи [3, с. 141], так и практики. Одной из них, в частности, является

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

проблема разграничения малозначительного деяния и иных смежных правонарушений.

Материалы и методы исследования

Основой проведенного исследования является метод диалектического познания, который позволил рассмотреть исследуемое явление с точки зрения его развития и совершенствования. Методологическую основу исследования составили: статистический метод, метод системного анализа, методы историко-правового и сравнительного правоведения и, безусловно, общенаучные и частнонаучные методы.

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ, действующим уголовным, уголовно-процессуальным, административным законодательством.

Эмпирическая база исследования основана на опубликованной практике судебных органов, результатах исследований, проведенных другими авторами, официальной статистической информации, а также личном опыте прокурорского надзора.

Результаты исследования

Из нормативно закрепленного понятия малозначительности следует, что единственными критериями разграничения преступления и малозначительного деяния являются степень и характер общественной опасности, о которой свидетельствуют в том числе наступившие для общественных отношений негативные последствия. Общеизвестно, что общественные отношения подвержены серьезным изменениям в зависимости от экономических, политических, социальных и иных факторов. Так, например, ст. 154 УК РСФСР 1960 г., предусматривавшая ответственность за спекуляцию, т. е. скупку и перепродажу товаров или иных товаров с целью наживы¹, перестала представлять общественную опасность в связи со сменой государственного режима в 1991 г., вследствие чего была декриминализована.

Действующий на сегодняшний момент УК РФ вступил в законную силу 1 января 1997 г. Согласно исследованию, проведенному С. А. Маркунцовым, Особенная часть УК РФ на протяжении длительного периода подвергалась реформированию. Так, законодатель дополнил УК РФ 110 новыми статьями, исключив из него всего лишь 10 [4, с. 19]. В настоящее время эти показатели продолжают увеличиваться.

Перед проведением данного исследования нами сформулирована гипотеза о том, что закрепленная в ч. 2 ст. 14 УК РФ норма о малозначительности деяния позволяет правоприменителю регулировать не поспевающее за из-

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

менениями в общественной жизни уголовное законодательство.

Французский социолог Э. Дюркгейм подчеркивал, что существующие в обществе преступления характеризуют его [2, с. 41]. Так, он обращал внимание на общество святых, в котором как таковые преступления не известны, однако проступки, которые в любом другом обществе показались бы несущественными, способны вызвать настоящий скандал.

Основным нормативным правовым актом, который определяет базовые скрепы нашего общества, является Конституция РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации².

Исключительная важность благоприятной окружающей среды для населения страны нашла свое закрепление и в УК РФ, который содержит 18 преступлений в главе «Экологические преступления», а также в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в котором закреплено 64 административных правонарушения.

Вместе с тем при оценке совершенного лицом деяния неизбежно возникает вопрос о правильности применения к нарушителю той или иной нормы права. Так, например, ч. 1 ст. 256 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконный вылов водных биологических ресурсов, если это деяние совершено: а) с причинением крупного ущерба (согласно примечанию к статье свыше 100 тыс. руб.); б) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов; в) в местах нереста или на миграционных путях к ним; г) на особо охраняемых природных территориях, либо в зоне экологического бедствия, или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Указанной нормой коррелирует ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, согласно которой административная ответственность наступает в случае нарушения лицом правил, регламентирующих рыболовство³.

Для квалификации действий лица по ч. 1 ст. 256 УК РФ либо по ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ необходимо обратиться к правилам рыболовства

² Конституция РФ (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

для разграничения запрещенных и разрешенных способов добычи водных биологических ресурсов. Для каждого рыбохозяйственного бассейна они свои, например, на территории Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края нормативным правовым актом, который регулирует законную рыбалку, является Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 24 апреля 2020 г. № 226 «Об утверждении правил рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна»¹. Принять единый нормативный правовой акт для всех субъектов Российской Федерации не представляется возможным ввиду различных климатических и навигационных условий.

Вместе с тем анализ Правил рыболовства разных рыбохозяйственных бассейнов показал, что существующие запреты во многом являются идентичными. Так, на всей территории Российской Федерации запрещено использование взрывчатых, химических, токсичных и наркотических средств, электрического тока и колющих орудий добычи. Тезис о необходимости запрета рыбалки с использованием подобных орудий не подвергается сомнению, так как, безусловно, наносит существенный вред аквакультуре. Юридические последствия за осуществление такого вида рыбалки закреплены п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Вместе с тем данный пункт содержит такую характеристику деяния, как «с применением самоходного транспортного плавающего средства», а также «с применением других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов».

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» к самоходным транспортным плавающим средствам следует относить те из них, которые оснащены двигателями, а также иные плавающие конструкции, приводимые в движение с помощью мотора (п. «б» ч. 1 ст. УК РФ). При этом должно быть установлено, что данное самоходное транспортное плавающее средство непосредственно использовалось как орудие добычи водных биологических ресурсов (например, для установки и (или) снятия рыболовной сети)².

¹ Об утверждении правил рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна : приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 24 апр. 2020 г. № 226 с изм. от 22 июля 2022 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, 258.1 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 нояб. 2010 г. № 26 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

На территории Иркутской области зарегистрировано более 20 тыс. только маломерных судов, которые могут быть использованы исключительно для некоммерческих целей, в том числе для осуществления любительской рыбалки. Исходя из практической деятельности, большая часть судоводителей приобретает моторные суда исключительно для целей рыболовства, при этом Правилами рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна прямой запрет в использовании моторного судна для вылова рыбы не установлен, указаны лишь период и время, когда использование судна с мотором запрещено.

Анализ 30 судебных решений, вынесенных по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, показал, что при оценке действий лица учитывается совокупность квалифицирующих признаков, т. е. деяние лица должно также повлечь угрозу массового истребления водных биологических ресурсов, таким образом, «применение самоходного транспортного средства» само по себе не влечет негативных последствий для окружающей среды.

Об этом же свидетельствует и положение Постановления Пленума, исходя из которого следует, что действия лица, связанные с незаконной добычей водных биологических ресурсов с применением самоходного транспортного средства, формально содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ. Вместе с тем, если будет установлено, что лицом не использовались способы массового истребления и в силу малозначительности эти действия не представляют общественной опасности, судам надлежит прекратить уголовное дело по ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Постановление Пленума, предусматривающее рекомендацию для судов о прекращении уголовного дела в случае установления факта малозначительности, принято 23 ноября 2010 г. Согласно статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2009 г. по ст. 256 УК РФ осуждено 11 332 лица, в дальнейшем количество лиц, осужденных по данной статье, постепенно снижалось, в связи с чем в 2021 г. количество осужденных по данной статье составило 2 403 лица³. Безусловно, на снижение данных показателей повлияла не только рекомендация Верховного Суда РФ, но и иные факторы, однако исключить влияние Постановления Пленума невозможно.

Вместе с тем количество оправданных и реабилитированных лиц по данной статье ежегодно составляет менее 1 % от общего количества рассмотренных уголовных дел. При этом органы предварительного расследования, также ориен-

³ Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном суде РФ о судимости за 2009–2021 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840> (дата обращения: 05.11.2022).

тируясь на разъясняющие положения Верховного Суда, по каждому четвертому зарегистрированному сообщению о преступлении принимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела со ссылкой на ч. 2 ст. 14 УК РФ. В ходе исследования нами проанализировано более 50 процессуальных решений, вынесенных в период 2019–2022 гг., из которых следует, что основными причинами вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел являются:

1. Недостаточное количество выловленной рыбы (при этом для незаконного вылова использоваться могут и запрещенные сетные орудия лова, однако способом массового истребления такие орудия признаются не всегда).

2. Отнесение видовой характеристики выловленных водных биологических ресурсов к так называемой сорной рыбе (при этом их таксовая стоимость невысока).

3. Вылов достаточного количества водных биологических ресурсов с использованием самоходного транспортного средства с использованием разрешенного орудия лова (как указывалось ранее, само по себе использование самоходного транспортного средства недостаточно для признания такого действия способом массового истребления водных биологических ресурсов).

При этом важно отметить, что региональная практика существенно различается и зависит от правовых традиций, сложившихся в том или ином субъекте.

Показательным является следующее уголовное дело.

28 января 2020 г. мировым судьей судебного участка № 56 Нюрбинского района Республики Саха (Якутия) вынесен приговор, в соответствии с которым гр. А. в силу малозначительности деяния оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов с причинением крупного ущерба, с применением самоходного транспортного плавающего средства). По мнению суда первой инстанции, вина А. в совершении указанного преступления доказана в полном объеме. Так, в ходе судебного следствия установлено, что последний 22 июля 2019 г. умышленно, с целью незаконного вылова водных биологических ресурсов, из корыстных побуждений, желая употребить выловленные биологические ресурсы в пищу, в полной мере осознавая противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде нарушения общественных отношений по рациональному использованию и охране водных биологических ресурсов и желая этого, в нарушение пп. 33, 40.1,

46.1 Правил рыболовства для Восточно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных Приказом № 348 от 3 сентября 2014 г. Министерства сельского хозяйства РФ, не имея соответствующего разрешения на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, используя невод – сетное отцеживающее устройство лова длиной 40 м, 1,5 м в высоту, размером ячеи 10 мм и самоходное транспортное плавающее средство маломерное судно «Обь-3» с навесным лодочным мотором, осуществил незаконную добычу 713 экземпляров рыбы «тугун» по цене 250 руб. за 1 экземпляр, 58 экземпляров рыбы «елец» по цене 250 руб. за 1 экземпляр, 6 экземпляров рыбы «окунь» по цене 250 руб. за 1 экземпляр, 2 экземпляра рыбы «плотва» по цене 250 руб. за 1 экземпляр, причинив тем самым ущерб водным биологическим ресурсам на сумму 194 750 руб¹.

Вместе с тем суд в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ признал деяние, совершенное А., малозначительным.

В обоснование вывода суд указал на следующее:

1. Использование самоходного транспортного средства не повлекло массового истребления водных биологических ресурсов р. Марха Нюрбинского района.

2. Видовая характеристика водных биологических ресурсов свидетельствует о малозначительности совершенного деяния. Так, по мнению суда, несмотря на значительный количественный показатель выловленного, в силу небольшого размера выловленных особей, общий объем рыбы «тугун» составил менее одного 40-литрового ведра, а видовая характеристика свидетельствует о том, что указанная рыба не относится к ценным породам.

По результатам рассмотрения уголовного дела в кассационном суде оправдательный приговор суда первой инстанции отменен и направлен на рассмотрение в тот же суд в ином составе; по итогам повторного рассмотрения А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ².

Аналогичные сложности возникают и при оценке деяния по ст. 256 УК РФ в Республике Бурятия. Так, 28 января 2020 г. Северобайкальским городским судом вынесено апелляционное по-

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 56 Нюрбинского района Республики Саха (Якутия) от 28 января 2020 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сент. 2020 г. по уголовному делу № 77-693/2020. URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=3988017&case_uid=df8898d-74d2-4733-84fe-3080c7ca55c8&new=2450001&dello_id=2450001 (дата обращения: 05.11.2022).

становление, в соответствии с которым рассмотрена апелляционная жалоба З. на постановление мирового судьи о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

Установлено, что З. в нарушение пп. 17, 17.1, 17.1.1 Правил рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных Приказом Министерства сельского хозяйства РФ № 380 от 25 августа 2015 г., запрещающих добычу всех видов водных биоресурсов в бассейне р. Кичера, не имея разрешения, установила рыболовную жаберную сеть в протоку р. Кичера, являющуюся миграционным путем к месту нереста весенне-нерестующих рыб, и добыла с помощью сети одну щуку стоимостью 1 850 руб.; 7 особей плотвы стоимостью по 500 руб. каждая; двух лещей стоимостью по 1 тыс. руб. каждый; двух окуней стоимостью по 500 руб. каждый, чем причинила ущерб государству в сумме 8 350 руб.¹

Как установлено судом апелляционной инстанции, действия З. формально содержат признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, вместе с тем они не повлекли существенного вреда и реально опасных последствий охраняемых уголовным законом интересам личности и государства, в силу малозначительности не являются преступлением, в связи с чем постановление о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в отношении З. необходимо отменить, а уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ² за отсутствием в деянии состава преступления в силу малозначительности³.

Итак, следуя логике законодателя, в случае отсутствия существенных последствий для общественных отношений в области охраны окружающей среды действия лица должны быть охвачены ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, при этом практика оценивает подобную ситуацию неоднозначно. Административная ответственность наступает в случае нарушения лицом правил, регламентирующих рыболовство, вместе с тем за нарушение этих же самых правил лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

Согласно общепринятой точке зрения, административная ответственность по ч. 2 ст. 8.37

КоАП РФ наступает в случае отсутствия квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Однако 27 ноября 2020 г. Володарским районным судом Астраханской области вынесено постановление, в соответствии с которым Ж. признан виновным по ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ. Судом установлено, что Ж., используя маломерное судно, оснащенное подвесным лодочным мотором, в нарушение п. 29.1 Приказа Минсельхоза России от 18 ноября 2014 г. № 453 «Об утверждении правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна» осуществлял добычу водных биологических ресурсов с использованием орудия лова «ставные сети», являющегося запрещенным орудием лова для спортивного и любительского рыболовства, добыл водные биологические ресурсы в количестве 21 шт. (а именно: сазан – 1 шт., густера – 1 шт., красноперка – 1 шт., карась – 1 шт.) общим весом 12 кг. Кроме того, в ходе судебного заседания установлено, что район косы Дергун, став Дергун, Белинского банка Володарского района Астраханской области на 22 сентября 2020 г. является местом нагула частиковых видов рыб, миграционным путем к местам нагула частиковых видов рыб⁴. Несмотря на наличие в действиях Ж. признаков преступления, указанных в ч. 1 ст. 256 УК РФ, судом принято решение о наличии в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ.

Обсуждения и заключения

В ходе проведенного исследования нами также обращено особое внимание на показания лиц, совершивших незаконный вылов водных биологических ресурсов, исходя из которых следует, что в большей степени водные биологические ресурсы добываются исключительно с целью собственного пропитания, при этом лица, которые привлекаются к ответственности, зачастую не были ознакомлены с Правилами рыболовства, а также не осознавали, что за вылов рыбы может наступить уголовная или административная ответственность.

Таким образом, полагаем, что в настоящий момент положения ч. 1 ст. 256 УК РФ не отвечают существующим социальным и экономическим условиям в обществе, в связи с чем указанные действия не воспринимаются населением, в том числе и сотрудниками органов правосудия,

¹ Апелляционное представление Северобайкальского городского суда по делу № 10-2/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K07TkZ6ITgHN/> (дата обращения: 12.02.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.09.2021) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Апелляционное постановление Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 28 янв. 2020 г. по уголовному делу № 10-2/2020. URL: https://severobaikalsky-bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=167447472&case_uid=232cff49-2c62-42e6-9b32-15e58521cf19&dello_id=4&new=4 (дата обращения: 12.02.2022).

⁴ Постановление Володарского районного суда Астраханской области РФ № 5-568/2020 от 27 нояб. 2020 г. по делу об административном правонарушении. URL: https://volodarsky-ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=166867466&case_uid=1f152a3f-8b82-47c1-b17b-55d0268316c7&dello_id=1500001 (дата обращения: 05.11.2022).

как преступление. В данной связи на практике возникают спорные вопросы отграничения административного правонарушения от уголовно наказуемого деяния и, как следствие, вопросы признания действий лица малозначительными в определенных ситуациях.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что в настоящий момент для правоприменителя отсутствуют четко предусмотренные критерии разграничения административного правонарушения и уголовно наказуемого деяния в связи с фактически идентичным описанием объективной стороны административного и уголовного правонарушений.

Вот уже длительное время учеными-правоведами обсуждается вопрос о необходимости введения в Уголовный кодекс РФ понятия уголовного проступка в том числе в связи со сложностями межотраслевой дифференциации ответственности [5, с. 109]. Введение категории уголовного проступка, по мнению исследователей, позволит определить тенденцию по направлению гуманизации уголовного законодательства [1, с. 183].

В 2020 г. данный вопрос приобрел более четкие рамки в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 13 октября 2020 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”»¹.

На наш взгляд, реформирование ч. 1 ст. 256 УК РФ и ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ в единый состав уголовного проступка в значительной степени бы уменьшило количество возникающих на практике проблем. При этом ч. 2, 3 ст. 256 УК РФ необходимо оставить в действующей редакции в связи с повышенным уровнем общественной опасности данных деяний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимов А. М. Юридические последствия уголовного проступка // Вестник СГЮА. 2022. №1 (144). С. 182–189.
2. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. ст. ; пер. с англ. М. : Прогресс, 1966. С. 39–44.
3. Корсун Д. Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 140–146.

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» : постановление Пленума Верховного Суда № 24 от 13 окт. 2020 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

4. Маркунцов С. А. О масштабах перманентной новеллизации Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 18–26.

5. Рогова Е. В., Забавко Р. А., Ивушкина О. В. Межотраслевая ответственность дифференциация ответственности в контексте введения уголовного проступка // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2. С. 106–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhotraslevaya-differentsiatsiya-otvetstvennosti-v-kontekste-vvedeniya-ugolovnogo-prostupka> (дата обращения: 05.11.2022).

REFERENCES

1. Gerasimov A.M. Yuridicheskie posledstviya ugolovnogo prostupka [Legal consequences of a criminal offense]. *Vestnik SGIUA* [Bulletin SGLA], 2022, no. 1 (144), pp. 182-189. (in Russian)
2. Durkheim E. *Norma i patologiya. Sociologiya prestupnosti. Sovremennye burzhuaznye teorii: Sbornik statej: Perevod s anglijskogo* [Norm and pathology. Sociology of crime. Modern bourgeois theories: Collection of articles: Translation from English]. Moscow, Progress Publ., 1966, pp. 39-44. (in Russian)
3. Korsun D.Yu. Obshchaya harakteristika deyanij, kotorye mogu byt' priznany maloznachitel'nymi [General characteristics of the actions which can be considered insignificant (part 2 of art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 2, pp. 140-146. (in Russian)
4. Markuntsov S.A. O masshtabah permanentnoj novellizacii Ugolovnogo kodeksa RF [On the scale of permanent novelization of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2018, no. 2, pp. 18-26. (in Russian)
5. Rogova E.V., Zabavko R.A., Ivushkina O.V. Mezhotraslevaya otvetstvennost' differenciatsiya otvetstvennosti v kontekste vvedeniya ugolovnogo prostupka [Intersectoral responsibility differentiation of responsibility in the context of the introduction of a criminal offense Inter-branch differentiation of responsibility in the context of the introduction of a criminal offense]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, no. 2, pp. 106-115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhotraslevaya-differentsiatsiya-otvetstvennosti-v-kontekste-vvedeniya-ugolovnogo-prostupka> (date of access: 05.11.2022). (in Russian)

Статья поступила в редакцию 12.02.2022; одобрена после рецензирования 07.04.2022; принята к публикации 15.10.2022

Received on 12.02.2022; approved on 07.04.2022; accepted for publication on 15.10.2022

Пархоменко Светлана Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт правовых исследований, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), ORCID: 0000-0002-0370-3102, ResearcherID: AAZ-9298-2020, e-mail: psvet@mail.ru

Parkhomenko Svetlana Valerievna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher, Legal Studies Institute, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-0370-3102, ResearcherID: AAZ-9298-2020, e-mail: psvet@mail.ru

Лазук Дарья Сергеевна – старший помощник прокурора, Байкало-Ангарская транспортная прокуратура (Россия, 664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 71), ORCID: 0000-0002-7737-6546, ResearcherID: GZA-3299-2022, e-mail: dashalazuk@ya.ru

Lazuk Darya Sergeevna – The Head Assistant, Baikal-Angarsk Prosecutor's Office (74, 5 Army st., Irkutsk, 664025, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-7737-6546, ResearcherID: GZA-3299-2022, e-mail: dashalazuk@ya.ru